

Глава 13.1 - В ожидании тебя (1)

Она несколько раз читала эту последнюю строку, не совсем осмеливаясь поверить в это.

После его отъезда прошло уже восемь недель.

Взобравшись на свою кровать, она металась и разворачивалась несколько раз. Хотя ее лицо было прижато к ее подушке, независимо от того, что она делала, она не могла спать. Таким образом, она решила просто включить лампу рядом с ней и, лежа в постели на животе, начала работать над своими задачами по физике.

Шень Яо уже была готова отправиться спать, но, увидев, что она внезапно активизировалась, она подумала, что физика доведет Тон Янь, до того, что она не превратится в навязчивую одержимость для нее. "Не пугай меня, Янь Янь. Сейчас только промежуточные экзамены, и ты уже сходишь с ума?"

Прижав свой карандаш к щеке, Тон Янь ответила: "Я предполагаю, что сегодня не смогу спать".

Человек под кроватью не понимал, что она говорит, и она просто, глядя на свои практические тесты, широко улыбнулась ей в лицо.

Ее экзамен по физике был назначен на среду, в вечернее время обучения.

Поскольку это был только промежуточный экзамен, мониторинг его был не очень строгим. У Чжао Инь, была стопка экзаменационных бумаг на руках, студенты, начиная с первого ряда, взяв один, передавали обратно. Тон Янь сидела в последнем ряду и, прислушиваясь к стонам и вздохам, поднимающимся из-за нее в классе, она взяла последнюю экзаменационную бумагу.

Возможно, это было действительно потому, что она повторно сдавала его в четвертый раз, или, может быть, в результате репетиторства Чжао Инь и ГУ Пиншена в прошлом семестре, задачи выглядели для нее относительно легко. Она открыла тестовую бумагу на своем столе и собиралась начать отвечать на вопросы, когда ее мобильный телефон внезапно начал звонить.

Она была настолько сосредоточена на экзаменационных вопросах, что забыла выключить свой телефон.

Это был незнакомый номер, и у нее был момент колебания. Люди в рядах впереди уже повернулись и озирались, любопытствуясь, кто посмел во всеуслышание включить мобильный телефон во время экзамена.

"Перед началом экзамена все мобильные телефоны должны быть отключены". Чжао Инь подошла к ней с трибуны. "Это правило экзамена".

Тон Янь больше не осмеливалась держать его и отключила свой телефон.

"Учитель Чжао, простите". Она поспешно объяснила: "Теперь он отключен".

Чжао Инь подняла трубку, взглянула на нее и, решив, что ее действительно отключили, заявила: "В следующий раз не нарушайте правила экзаменационного кабинета". Сказав это, она подняла трубку и взяла ее с собой на подиум. "Я оставлю его здесь со мной на данный момент. Когда экзамен закончится, заберете".

Не говоря ни слова, Тон Янь опустила голову и продолжала смотреть экзаменационные вопросы.

Задача за задачей, Тон Янь упорно трудилась, чтобы сосредоточиться на ответ на каждую из них. Тем не менее, она не могла не подумать об этом телефонном звонке. Звонки с неизвестных телефонных номеров, таких как этот, обычно были нестандартными звонками по телемаркетингу, но по какой-то причине в это конкретное время у неё возникало плохое предчувствие ... Бессознательно она крутила перо между пальцами, чувствуя несколько смущение.

Хорошо, что этот экзаменационный лист действительно был нетрудным.

Когда наступило время для сдачи всех бумаг, она наконец положила свой карандаш.

Голова Чжао Инь опустилась, когда она перевернула дюжину пробных документов, которые уже были сданы, и ручкой она уже начала отмечать их там на месте. Когда Тон Янь протянула свои бумаги, она намеренно замедлила свое действие и тихо сказала: "Учитель Чжао, я сдаю свой тест сейчас ... Могу ли я забрать свой телефон?"

Чжао Инь посмотрела на нее несколько секунд, пока, наконец, она снова не опустила голову, просматривая пробную бумагу и ответила: "Идите, возьмите".

За пределами экзаменационной комнаты некоторые студенты, которые только что закончили экзамен, собрались вместе, сравнивая их ответы. Увидев, как Тон Янь вышла, они любезно спросили, хочет ли она присоединиться к ней и выяснить свой собственный счет. Тон Янь подняла свой мобильный телефон и жестом помахала им, указав, что она спешит позвонить.

Экзаменационная комната была в Верхнем здании, и в это время дня люди в здании были теми, у кого только что закончились занятия.

Она прошла через толпу людей и последовала за лестницей, пока не подошла к торговому автомату. Наконец, кто-то с другой стороны снял трубку.

"Янь Янь?"

Это был голос, который звучал не слишком хорошо. Это должен быть кто-то, кого она знала, но она не могла подумать о том, кто это может быть.

"Это я, тетя Лю. Мы встречались раньше у тебя дома, в этот последний зимний перерыв."

"Тетя Лю?" Это был тот хирург, который работал в больнице Пекинского союза, тот, кто рассказал ей о связи между Гу Пиншеном и вспышкой атипичной пневмонии. "Простите. Я была на экзамене."

"Нет проблем. На самом деле, это было только потому, что я не смогла связаться с твоими родителями". С другой стороны, голос тети Лю, казалось, отражался в открытом космосе, заставляя его звучать особенно ясно и спокойно. «У тебя есть способ связаться с твоими родителями?"

"Мои родители ... "Тон Янь почувствовала легкое чувство тонуса и ответила смутно: "До них нелегко дозвониться. Если есть что-то срочное, вы можете сказать мне."

"Ты так далеко, в Шанхае, и есть некоторые вещи, которые должна знать не ты. Но, Янь Янь,

тебе сейчас двадцать один, все равно лучше если у тебя будет четкое представление о том, что происходит в твоей семье."

Голос тети Лю намеренно стал мягче.

"В прошлый месяц твоя бабушка отправлялась на осмотр. Я получила отчет с подтвержденным диагнозом. Это рак молочной железы. Я еще не сказала твоей бабушке об этом. Не бери слишком большой нагрузки на себя. Найди своих родителей и попроси их позаботиться о бабушке. Мы будем лечить ее шаг за шагом. Рак - это не ужасная болезнь."

В одно мгновение Тон Янь почувствовала, что потеряла всякую способность говорить.

Тетя Лю продолжала разговаривать с ней, используя простой и понятный язык, наполовину из которых были словами утешения, а другая половина была о том, что может произойти.

Так получилось, что когда она повесила трубку, только что закончилось вечернее занятие в большом лекционном зале.

Более двухсот человек вышли, смеясь и шутя. Несколько девушек подошли к торговому автомату и разговаривали друг с другом, они просматривали стаканы и выбирали напитки, которые хотели. Тон Янь стояла рядом с ними, наблюдая, как они вставляли свои монеты, и напиток падал в ответ.

После того, как громкий стук закончил звучать, одна из девушек улыбнулась ей: "Мы хорошо сейчас. Продолжайте вы."

Тон Янь не двигалась, и она не издавала звук.

Поток людей постепенно снизился пока, наконец, не осталось всего несколько отставших.

Опираясь на сторону торгового автомата, она позвонила на свой домашний номер телефон. После того, что казалось бесконечным мелодичным звонком, изнутри телефона раздался знакомый голос. "Здравствуйте, могу я спросить, кто звонит?"

Она схватила свой мобильный телефон и направилась к другому концу. "Бабушка."

Весь телефонный разговор был всего три-четыре минуты. Она просто сказала вскользь, что она только что сдала промежуточные экзамены и могла бы воспользоваться временем во время перерыва на майский день, чтобы вернуться домой.

Бабушка не могла скрыть свое счастье, но тем не менее она убеждала Тон Янь не тратить деньги на поезд. Чувствуя себя немного облегченной, она не могла услышать что-то странное по словам бабушки, Тон Янь дала ей расплывчатое оправдание, что она получила стипендию и может позволить себе оплатить билет на поезд.

Возможно, потому, что новости пришли так внезапно, к тому времени, как она вернулась в свое общежитие, она уже успокоилась.

Мать Лу Бэя также имела рак молочной железы в прошлом, и Тон Янь оставалась на его стороне все это время, поэтому она более или менее понимала некоторые вещи.

Первым делом были деньги. Независимо от того, было ли это лечение по традиционным китайским травам и медицине или химиотерапии, она сначала нуждалась в деньгах.

Весь этот процесс был как бездонная яма. Десятки тысяч юаней медикаментов будут потребляться в течение двух-трех недель.

И потом должен быть кто-то, кто мог бы оставаться и обеспечивать уход от начала до конца.

Сидя на стуле, она разобрала все в своем уме, не глядя на экран компьютера.

Многочисленные окна, один над другим, были открыты на рабочем столе, все из которых содержат различные типы информации: стоимость недвижимости, находящейся в собственности Пекина, все виды информации о раке молочной железы и даже многие журналы о борьбе с раком.

Когда Шень Яо закончила свой очень длинный, сладкий телефонный звонок на дальнюю связь и посмотрела на лицо Тон Янь, она была несколько озадачена. "Тон Янь Вуцзи, что с тобой случилось?"

Она оглянулась на Шень Яо. "Мне нужно попросить временно приостановить мое обучение или, может быть, просто отказаться от моих оценок на этот срок".

Выражение лица Шень Яо мгновенно застыло. "Янь Янь, ты действительно беременна?"

Сложное положение этой ситуации не было чем-то, что она могла четко описать, поэтому она могла лишь дать смутное объяснение.

Однако в этот момент, независимо от того, как она мысленно подготовила себя, она все еще хотела обсудить это с кем-то, даже если это просто означало изливание всех ее мыслей и идей сразу ...

Опустив голову, она прислонилась лбом к краю стола. "В моей семье случилось что-то действительно серьезное, и я должна вернуться домой. В этом семестре у меня есть только Морское право и физика ... Как ты думаешь, мне просто нужно попросить дать разрешение уйти с учебы или что-то еще?"

"Не пугай меня". Шень Яо пододвинула стул и села рядом с ней. "Я могу чем-то помочь? Это действительно так серьезно? Осталась только еще половина семестра, а потом у нас больше не будет занятий. Какая ситуация вынуждает тебя так надолго вернуться в Пекин? Твои родители не могут позаботиться об этом?"

Тон Янь произнесла "мм".

С того момента, когда она заполнила свои собственные формы, указав на предпочтение к высшей школе она знала, что ей все чаще придется сталкиваться все больше и больше с проблемами в одиночку...

Но ... казалось, что такие вещи приходят к ней слишком часто.

Без каких-либо предупреждений ее глаза полностью размылись, и слезы начали непрерывно вытекать из них.

Сначала Шень Яо не заметила, и только после того, как она задала еще пару вопросов, она поняла, что нога Тон Янь была влажной. Взглянув на нее, она обнаружила, что лицо Тон Янь уже полностью покрыто влажностью, и ее слезы текли неумолимо, хотя из нее не раздавались крики или рыдания.

Увидев ее такой, Шень Яо действительно встревожилась.

Спокойно, она успокаивала ее в течение долгого времени, но это было бесполезно, и все, что она могла сделать, это ее руки. "Янь Янь, когда ты закончишь плакать, скажи мне, что случилось, хорошо? Мы должны понять это вместе ... "

Тон Янь выдернула горсть за горстью тканей, и ее глаза опухли от вытирания, но постепенно ее эмоции начали успокаиваться. "Что ты думаешь, если я попрошу приостановить мое обучение?"

На этот раз Шень Яо не шутила с ней и очень серьезно размышляла над вопросом. "Приостановка твоего обучения - это возможность, но я чувствую, что это не стоит того. Ты не такая, как я. В этом семестре у меня четыре курса, но у тебя осталось только два. Я имею в виду, если мы выразим это прямо, есть несколько лекций, которые многие даже не посещают, хотя бы одно занятие, и, в конце концов, если они сдают свой экзамен, они в порядке ... Приостановка твоего обучения слишком радикальна. Если тебе действительно нужно вернуться домой на полсеместра, ты можешь просто обсудить с этими двумя учителями. Посмотри, опустят ли они тебя на половину срока, но вернись в конце, чтобы сдать свой последний экзамен ".

Слова Шень Яо были очень хорошим советом.

Тон Янь опустила голову и обдумала это. Возможно, это действительно был хороший подход.

Она больше не говорила.

Шень Яо долгое время болтала, чтобы успокоить ее, но не могла найти суть проблемы, она также не решилась сказать гораздо больше. Ее разум, наконец, немного успокоился, когда она увидела, что Тон Янь открыла свой почтовый ящик и встала на ноги. Она сказала: "Если я могу помочь, ты должна обязательно сообщить мне об этом. Если ты боишься говорить с двумя учителями, я пойду с тобой."

Тон Янь ответила "мм", и обхватив талию Шень Яо, она потерла лицо об одежду своей подруги. "Не волнуйся. Я действительно не буду стесняться тебя."

"Ты тоже не волнуйся. Когда Учитель Гу вернется, я заставлю его отблагодарить себя".

Шень Яо нарочно упомянула Гу Пиншена, чтобы немного поднять настроение. Тон Янь понимала ее намерение, но, то, что услышала его имя сейчас, только заставило ее сердце опуститься еще больше.

После того, как Шень Яо ушла за горячей водой и искупаться, она наконец открыла свой почтовый ящик и незаметно посмотрела на оповещение "0 новых сообщений". Прошло еще около дюжины минут, прежде чем она снова закрыла электронную почту, набрала номер Гу Пинфана в своем телефоне.

На звонок был дан ответ очень быстро, и голос Пинфан, который был намеренно сделан очень тихим, прошел. "Янь Янь?"

"М-м-м-м". Тон Янь вышла во внутренний дворик, наблюдая за прохожими снаружи, когда она сказала: "Я звоню тебе так поздно ночью ... На самом деле, в действительности ничего не случилось. Я не получала от него никаких писем последние два дня, так что я немного волнуюсь."

Под сиянием уличных фонарей было две пары.

Они были недалеко друг от друга, но ни одна пара не беспокоила другого. Обе пары держались за руки, устроились вместе и шептались друг другу в ухо.

Обычная ночь. Обычные, завидные романы кампуса.

"Подожди немного". После того, как Пинфан сказала это, был долгий, пустой период. Тон Янь, казалось, слышала, как закрывается дверь. "Я рядом с ним. У него все хорошо. У тебя есть электронная почта? Я втайне отправлю тебе несколько фотографий."

Следуя тому, что она сказала, Тон Янь заявила ей свой адрес электронной почты.

Казалось, что Гу Пинфан было небезразлично говорить, потому что она дала лишь очень краткое описание своего нынешнего состояния и ситуации, и очень нежным голосом дала указание, что она должна расслабиться и не напрягаться. К тому времени, когда Тон Янь открыла дверь и вошла обратно в свою комнату, в ее почтовом ящике уже было новое письмо.

К ее удивлению, это было видео. Или, точнее, это была неподвижная сцена, снятая в видео форме.

В довольно туманной больничной комнате он лежал на кровати, спал.

С точки зрения человека, снимающего видео, можно было увидеть набор белых жалюзи, покрывающих окно, а более яркие лучи света, сияющие там, отличались особенно спокойной атмосферой над всей картиной.

Когда она смотрела на нее, казалось, что иллюзия, что она сама была внутри картины, почти не могла, она не могла не контролировать ее дыхание, опасаясь, что она его разбудит.

<http://tl.rulate.ru/book/12100/258570>